

Поющие русалки и нимфы

Francisco Molina-Moreno.

Мадридский Университет «Комплутенсе».

Светлой памяти

Валентина Валентиновича Виноградова

I. Введение

Настоящая работа является частью проекта сравнительного изучения женских и музыкальных мифологических персонажей в восточнославянском и польском фольклоре и в античной мифологии¹. Здесь мы обратим внимание на то, что в древнегреческой и латинской литературах, а также в собраниях восточнославянского устного народного творчества, есть некоторые свидетельства тому, что люди подражают пению мифических, сверхъестественных существ, а именно нимф в античной мифологии и русалок в восточнославянском фольклоре. Поскольку источников на эту тему существует очень мало, несмотря на престиж данных мифологических персонажей, целью предлагаемой статьи является изучение тех редких источников указанного мотива, а также опыт объяснения того, что они так редки. На наш взгляд тот мотив возникает редко в литературе, между прочим, наверное потому, что ни русалки ни нимфы не связаны с воздушной стихией, через которую распространяются звуковые волны.

Наш метод – представление источников, где возникает интересующий нас мотив, с учётом их хронологической последовательности и, если это возможно, их географического происхождения. Само собой разумеется, что источники античной мифологии являются разнородными по сравнению с источниками восточнославянского фольклора. В восточнославянском ареале есть и записки

---

¹ Проект RYC-2008-02327, который в рамках программы им. «Ramón y Cajal» финансируют испанское Министерство Науки и Инновации, Мадридский Университет «Комплутенсе», Европейское Сообщество. Благодарим коллегу Елену Калашникову за исправление русской версии текста. Публикация разрешается заместителем ректора Мадридского Университета «Комплутенсе» (письмо 14го января 2013 г.).

устного народного творчества, собранные в течении экспедиций, и литературные переработки фольклора (например, в произведениях Пушкина, Лермонтова, Гоголя), но в античности в нашем распоряжении есть только литературные переработки (например, в произведениях Феокрита или Овидия). В античности отсутствуют записки фольклористов (в крайнем случае мы могли бы рассматривать как таковые сведения каких-то историков; тексты, где находим выражения, как, например, οἱ Λυδοὶ λέγουσιν, т.е., «лидийцы говорят»). Но античные писатели, также как, например, Полесские информанты, являлись носителями традиции, каждый по-своему – если бы, например, Каллимах не был носителем античной мифической традиции, он не написал бы своих гимнов, точно также как, если бы Полешук ничего не знал о русалках, если бы для него русалки не имели никакого значения, он ничего не сказал бы о них, независимо от того, верит ли он в них или нет. Во всяком случае, кажется, что в античной культуре не было такого сильного различия в религиозных представлениях простого народа и образованных людей, как в русской культуре XIX–XX вв. С этими предосторожностями нам кажется интересно проводить опыт сравнения данных античной мифологии и восточнославянского фольклора, обсудить типологическое сходство в релевантности данного мотива в обеих мифических традициях.

II. Подражание пению мифических персонажей музыкантами в восточнославянском фольклоре

Этот мотив упомянул в первый раз в 1846 анонимный автор, который относил его к Украине:

«По мнению Украинцев, песни их слагаются не народом. В субботу *играет* море, выплывают на поверхность морские люди, пол-человека и пол-рыбы, и поют разные песни; а *чумаки* приходят к морю, стоят на берегу и учатся»².

Следующее свидетельство человеческому подражанию пению мифических персонажей издал П.А. Кулиш в 1857 в своих *Записках о Южной Руси*:

---

² В-ский, 1846, 154. В примеч. о слове «чумак» читаем: «Так называются Украинские промышленники, ездящие за солью и рыбою на Дон и в Крым. Это сословие отличается особенною песенностью, к чему способствуют долгие путешествия их по степям».

Пісні не народъ склáдуе, а морські люде. Въ субѣту грае мѡре; на мѡре впливають морські люде, що половина чоловіка, а половина рѣби, впливають и співають усякихъ пісень; а чумаки стоять на бѣрезі да й учатця³.

На оба текста ссылался А.Н. Афанасьев в 1868 во втором томе своего знаменитого сочинения *Поэтические воззрения славян на природу*⁴. Дело в том, что в этих текстах речь идёт о морских людях, которые там ещё не называются русалками.

То же самое возникает в первом томе *Трудов этнографическо–статистической экспедиции на западно–русский край*, опубликованном в 1872 и сохраняющем материалы и исследования, собранные П.П. Чубинским. Там читаем:

«Морські люды» живут в морях. Нижняя половина туловища их подобна хвосту рыбы. Морские женщины отличаются необыкновенною красотою и увлекательным голосом. Им–то и приписывают произведение всех известных в народе песен и сказок. Верят, что женщины те подплывают к кораблям и начинают петь и, если по неопытности плывущих на корабле, их не отгонят пушечными выстрелами, то они до того успевают увлечь слух, что все на корабле засыпают, и тогда «морські люды» опрокидывают корабль. Утверждают, что некоторые видели морских женщин⁵.

В том же самом сборнике Чубинского следующее поверье относится к Грубешовскому уезду Холмской губернии:

«Морські люды» получили свое начало с того времени, когда Фараон гнался за евреями в Чермное море, а вода и застигла его со всем войском на самой середине, с тех пор они и превратились в морских людей, приняв форму в нижней части тела – рыбу, а верхняя осталась человеческою. «Морські люды» сочиняют песни и переключивают их на ноты⁶.

Название «русалка» в связи с мотивом подражания пению «морских людей» возникает в первый раз в *Материалах для характеристики мирозерцания крестьянского населения Купянского уезда Харьковской*

³ Кулиш, 1857, II, 36. В полужирном подчеркнутом шрифте переписали те буквы, которые носят ` в тексте Кулиша, но которые не смогли воспроизводить; в курсивном шрифте – буквы с ´ у Кулиша.

⁴ Афанасьев, 1865–9, II, с. 248 с примеч. 2.

⁵ Чубинский, 1872, 211. Там описывается Литинский уезд Подольской губернии.

⁶ Чубинский, 1872, 211. О сюжете фараонова войска, который находим в данном отрывке и будем находить ещё на этой работе, см. Белову, 2009, 157–8.

губернии, которые П. В. Иванов опубликовал в 1893. Там записались, между прочим, поверья о водяных русалках, называющихся «фаляронами» (например, в слободе Преображенная Купянского уезда Харьковской губернии). Как «морськи люды», о которых шла речь в материалах Чубинского, фаляроны произошли также «из гнавшегося за евреями и потонувшего в Чермном море фараонова войска»⁷. У них есть «вид людей, с длинными волосами, длинными руками и рыбьим хвостом, который оканчивается одной человеческой ступней»⁸. Эти водяные русалки, как и другие мифологические существа, носящие то же самое название, поют. Пение их не связывается с русальной неделей, но имеет другие интересные характеристики:

«Водяные русалки обречены жить в воде до второго пришествия; моряки часто их видят, как они в темные ночи взбираются на пустые лодки, плещут руками и поют заунылые, печальные песни. Моряки перенимают у них напев, а слова подбирают сами» (зап. в слободе Тарасовка Купянского уезда Харьковской губернии, сообщ. у-ца В. Н. Свет)⁹.

Кроме печального характера тех песен, очень отличающихся от тех, которые обычно поют русалки во время русальной недели, здесь можем замечать увлекательное поверье в морских русалок предоставляющих людям образец музыкально–поэтического искусства. Почему существует такая разница в характере пения, по сравнению с русалками, которые ходят по полям и лесам во время русальной недели? Очевидно, потому, что здесь речь не идёт о тех же самых русалках. Здесь у нас полудевы–полурыбы, которые получили название русалок в первый раз, по нашим сведениям, до этой записи Иванова 1893 г. – в 1845¹⁰. Наверное это переименование было возможно потому, что, точно также, как фаляроны, другие русалки были утопленницами¹¹.

Просто четыре года спустя после издания материалов Иванова, в 1897, вышел на свет первый том собрания *Lud białoruski na Rusi Litewskiej* польского исследователя Michała Federowskiego. Там мы находим следующие данные,

⁷ Иванов, 1893, 70 (= 102 .pdf). См. тоже с. 68 (= 100 .pdf).

⁸ Иванов, 1893, 70 (= 102 .pdf). См. тоже с. 68 (= 100 .pdf).

⁹ Иванов, 1893, 71 (= 103 .pdf).

¹⁰ Луганский, 1845, 299; дальше Афанасьев, 1865–9, том 2, с. 246; Даль, 1880, 58, и пр.

¹¹ Максимович, 1856, 511-2 (по изд. 1877); Ляметри, 1862, 36; Афанасьев, 1865–9, III, 241; Чубинский, 1872, 207; Ушаков, 1896, 163; Зеленин, 1916, 164 и 308 (по изд. 1995 г.); Бондарь, 1989, 50; Власова, 1998, 450; Виноградова, 2000, 366, и Виноградова–Левкиевская, 2012, 476–9.

записанные в селе Коруцин (Korucin), Суховоля (Suchowola) и Янов (Janów) Сокульского повета (сейчас в восточной Польше в подляском воеводстве):

*Faraonki żyjąć u moru, jest jenù takije: da pòjasa kabieta a dalej rybi chwùost. Jenù u nièjaki czas wychodziać z wadù na kupy morskiye i śpiewajuc pièknymi hałasami, tak że naszymy ludzi padstuchujuc i uczacšie ad ich śpiewac i ad ich ludzi uziälì notu. A skùl jenù użialisie? To jak żydè pierächòdzili bez moro da nàs, Faraòn kazàł ušim ludziàm z swahò kraleustwa hanić żydòu, żeby ich niè puścić na hety buok, to niekatòryje hòniaczy żydòu pauchòdzili u moro i jàk Mojżesz lèskaju machniù, wadà zyszłacie u moru da miejsca i zaliła ich tam i jenù da kancà świeta budú u moru. Czas jest, że tyje Faraonki śpiewajuc, a innym czasem płaczuć, a jàk zabaczać nàszaò czàławieka, to pytajuc czy chutko świet skònczyćšie. Jàk czàławiek skaże co chutko, to plàskajuc u dałoni z ràdašci, a jàk skaże, że jeszcze nie chutko, to zapłaczà i puojdzie u wodu. Jest pamiz imi mużczyny i kabiety, ale faraony nie śpiewajuc, tylko faraonki*¹².

Следующие нам известные нам свидетельства мотиву подражания пению русалок находим намного позже – в 1938 в Карелии, а дальше в 1980-х гг. в Полесском Архиве РАН¹³. В 1938 В. Чистов опубликовал следующий замечательный текст, который записал в Петрозаводске Н. Новиков от Филиппа Федоровича Господарева, 73 г., пенсионера, бывшего рабочего Онегзавода, неграмотного:

Песни и сказки сочиняют морские цыганки, вроде русалок. Они в море сидят и песни поют и сказки сказывают. Вот поэтому без девушки ни одна песня не поется, ни одна сказка не сказывается.

А люди, такие спецы, сидят на берегу и слушают и записывают: какой мотив песни и какая песня и сказка, записывают и спускают написанное по свету. Вот один читает, а другой слушает, этот передает другому, а другой – третьему, а третий – четвертому...

Так они и идут своей дорогой, как мы скажем сейчас: есть у нас ряса, по всему свет растеглася, от конца до конца, куда иди – все тут она¹⁴.

¹² Federowski, 1897, 109; см. тоже Зеленина, 1916, 227 (по изданию 1995 г.).

¹³ Виноградова–Левкиевская, 2012. До собрания материалов Полесского Архива в течении экспедициях тогдашней АН СССР под руководством Л.Н. Толстого (с 1974 по 1989), есть ещё ссылка на издание 1912, которую нам ещё не удалось проверить; по словам Беловой, 2009, 157, там говорят: «Иногда полурыбами становятся девушки, умершие перед венчанием, – это *люзоны* в Галиции; онм выходят на берег, читают молитвы, поют и рассказывают сказки, которые люди перенимают у них». Ясно, как те *люзоны* разделяют с фаларонами и с некоторыми русалками происхождение (см. Виноградову, 2000, 367–9, и Виноградову–Левкиевскую, 2012, 486–92), рыбьий хвост, качества образца для человеческого музыкального творчества.

¹⁴ Чистов, 1938, 79.

Кажется, перед нами евгемеризованная версия текстов, которые выше представляли – здесь русалки выступают в роли термина сравнения человеческих персонажей (морских цыганок). Кроме этого самое удивительно то, что такой текст записали в Карелии, очень далеко от Украины и восточной Польши (где записали все остальные известные нам источники).

В 1983 записали очень интересные былички в селении Малые Автюки Калининковского р-на Гомельской обл., согласно которым русалки выходят из моря и поют¹⁵; мало того, они словно «сочиняют» песни, что потом люди поют:

«Вадяные девы выходяць на берэг песьні поюць, а патом паэты з іх здымают [перенимают]»¹⁶.

«Пели русаўкі ў вэчере асобенно вясною. Ана и пее и плаче. Яни из вады. Яни песни слагали, шо мы паём»¹⁷.

Надо обратить внимание на то, что здесь, в отличие от первых источников, которые мы выше представили, внешний вид мифологических персонажей не описывается. Не можем быть уверены, принадлежат ли они к тому фараонову войску, о котором шла речь в первых записях¹⁸, но можем замечать мотив выхода из моря в тех же самых быличках, где говорят, что люди подражают пению русалок – точно также, как в записях XIX века. К тому же, можем утвердить, что в быличках, собранных в Полесье в 1980–ых и даже в 2006, те девки с рыбьим

¹⁵ Виноградова–Левкиевская, 2012, 606: «Русалки выходяць из мора да песни пеуць», зап. М.И. Серебряная от Коробейник, Анны Дмитриевны (1929 г.р.); ср. тоже быличку, записанной Е.В. Какориной от [КПМ] в селении Золотуха Калининковского р-на Гомельской обл. в 1983: «Хинди - самы те русаўки. Женшчыны, ў адёжы. Выдуть из мора - сильно красивые и пеюць вельми красиво».

¹⁶ Виноградова–Левкиевская, 2012, 606 (зап. М.И. Серебряная от Дулуб, Екатерины Фёдоровны, 1918 г. р.).

¹⁷ Виноградова–Левкиевская, 2012, 606 (зап. Л.Г. Александрова).

¹⁸ Поскольку нам известно, сюжету фараонова войска в Полесском Архиве есть единственное свидетельство, где употреблен термин **хварагоне** и рассказывается о потонувшем войске (А.Л. Чиркова, 1910 г. р., место Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., зап. А. Гура, 1982). Благодарим коллегу Ольгу Владиславовну Белову (Институт Славяноведения РАН) за эти данные (e-mail 27го апреля 2011). Как интересно, что именно в селении Радутино записали, что у русалок есть рыбьий хвост (Виноградова, 2000, 374, и Виноградова–Левкиевская, 2012, 516; тексты из других мест, у Виноградовой–Левкиевской, 2012, 515).

хвостом ещё называются русалками¹⁹, хотя, к сожалению, о тех русалках – девках с рыбьим хвостом не свидетельствуют в Гомельской области, откуда происходят наши былички о подражании русальскому пению. Во всяком случае можем обратить внимание на то, как мотив подражания пению мифологических персонажей дожил с XIX века до нашего времени. Надо тоже заметить, как в течении ок. 140 лет интересующий нас мотив словно мигрировал с Украины (точнее с Подольской, Холмской, Харьковской губерний) и с восточной Польши (с Сокульского повета) в Белоруссию (в Гомельскую область). По пути, как можем утверждать, был забыт сюжет фараонова войска и признак рыбьего хвоста, но сохранился мотив подражания пению.

III. Сравнительные размышления.

Содержание предыдущего раздела является, на наш взгляд, частным случаем поверья в сверхъестественное происхождение музыки, что мы находим и в других культурах – например, по представлениям древних греков, музы учили поэтов²⁰. Также можем помнить, как согласно церковному историку V века н. э. Сократу Схоластику Святой Игнатий Антиохийский (или Игнатий Богоносец) «в видении созерцал ангелов, воспевавших торжественную песнь святой троице на двух противоположных сторонах, и образ сего пения ввел в антиохийскую Церковь. Отсюда это предание перешло уже и во все прочие Церкви»²¹.

Мы выше упомянули муз, но по нашим сведениям никто не уподобил русалок музам. Тем не менее, музы в течении целой истории античной литературы считались разновидностью нимф²², а с другой стороны, первые до сих пор

¹⁹ Виноградова, 2000, 150 и 374, и Виноградова–Левкиевская, 2012, 514–6. Образ русалки как полудева–полурыба находится тоже на Кубани (Бондарь, 1989, 50); в Полесье, он ещё жив в нашем веке (Лопатин, 2007, 298, нр. 74).

²⁰ Хорошо известны начала *Илиады* или *Одиссеи*, где автор просит богиню или Музу, чтобы она рассказала ему о содержании поэмы. К тому же Гесиод в *Теогонии*, 22, сказал: αἱ νύ ποθ' Ἠσιόδον καλῆν ἐδίδαξαν ἄοιδόν (Песням прекрасным своим обучили они Гесиода, по переводе: Вересаев, 1963 (электронный ресурс: <http://lib.ru/POEEAST/GESIOD/theogonia.txt>, 16 апреля 2011)). Примеров можно добавлять много.

²¹ Сократ Схоластик, *Церковная история*, VI, 8 (русский перевод взяли с <http://krotov.info/acts/04/socrat/socr06.html>, 31 августа 2010).

²² Отождествление нимф и муз приписал лидийцам историк I века до н.э. Николай Дамасский (90 F 15 v: Jacoby, 1961, 340 = фрагмент 22 v: Müller, 1849. 370–2, у Элия Геродиана, см.: Lentz, 1867, 126, и у Стефана

известные нам авторы, упоминающие русалок, идентифицируют их с античными нимфами²³. Хотя подробное изучение сходств и различий между этими персонажами требовало бы времени и пространства, чем мы сейчас не располагаем, можем, однако, ограничиться исследованием мотива подражания пению нимф.

IV. Пение нимф как образец для подражания музыкантами.

Многочисленные тексты разных периодов истории античной литературы намекают на музыкальность нимф²⁴. Прежде, чем пойдём дальше, должны заметить, что полное изучение всех групп нимф, которые упоминаются в

Византийского, см.: Meineke, 1849, 628: Νυμφῶν ἀκούσας, ἃς καὶ Μοῦσας Λυδοὶ καλοῦσι). Müller, судя по обстоятельству, что о тех же самых географических и этнографических реалиях (хотя без намёка на нимф ни на муз), как у Николая Дамасского, говорил уже лидийский историк Ксанф в V веке до н.э. (фрагмент 1 Müller, 1841, 36 = 765 F 16 Jacoby, 1969, 754-5, у Дионисия Галикарнасского, *Римские древности*, I, 28), предположил, что и тождество нимф и муз было тоже известно Ксанфу в классическом периоде (поэтому фрагмент Николая Дамасского 90 F 15 Jacoby принят тоже как фрагмент 2 Ксанфа в: Müller, 1841, 36; Jacoby не принял его как фрагмент Ксанфа, потому, что Ксанф эксплицитно не упоминается ни у Элия Эродиана ни у Стефана Византийского, когда они передали фрагмент 90 F 15 Jacoby Николая Дамасского). См. дальше схолий к стиху 92 седьмого идиллия Феокрита, статью νύμφαι в лексиконе Фотия (IX век н. э.; см.: Rosson, 1822, 304) и в византийском словаре X века н. э. *Суда* (= v, 588). Без намёка на лидийцев, римский грамматик IV века н. э. Сервий, *Комментарии к Буколикам Вергилия*, 7, 21, который ссылался на Варрона (фрагмент 212 в: Cardauns, 1976, 91). Ср. тоже комментарий Сервия к стиху 9 десятой *Буколики* Вергилия; статьи νύμφαι, νύμφη в *Лексиконе* византийского грамматика VI века Гесихия (v, 713 и 717); *Комментарии к Одиссее* византийского филолога XII века Евстафия (см.: Stallbaum, 1825-6, II, 139) и схолий к стиху 275 *Александров* Ликофрона. К тому же, схолии к первому стиху *Трудов и дней* Гесиода сообщают мифические генеалогии, согласно которым Музы были дочерьми нимфы, и Марциан Капелла, VI, 574, называет муз «fontigenae» (т. е., те, которые родились из родника). Тем не менее, Wilamowitz, 1931-32, 246, заметил, что Музы в самых древних источниках (на пример у Гомера) не были нимфами родников.

²³ Византийский историк VI века Прокопий, *О войнах*, VII, 14, 24, написал, что древние славяне чтили нимф. Хорватский историк Orbini, 1601, 18 (цитируем по изданию 1606), перевёл Прокопия, а в русском переводе книги Орбина переводчик после предложения «поклонялись нимфам» добавил «то есть русалкам» (Мауроурбин, 1722, 14). Дальше идентифицируют русалок с нимфами Татищев, 1768, 17 (= книга I, часть I, глава IX); Попов, 1768, 32; Кайсаров, 1810 (цитируется по тексту, который можно скачать по адресу <http://rusology.narod.ru/allmenu/old.htm>, 29 августа 2010, в формате .rar, часть 2, с. 4); Карамзин, 1818, том первый, третья глава (цитируется по адресу http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/karamzin/kar01_03.htm, 22 сентября 2010); Бантыш-Каменский, ²1830, 84.

²⁴ *Cypria*, fr. 5 Vernabé (цитирован Афинеем, 15, 30, 16-20); Эсхил, фрагмент 204 b, стихи 1–12 Radt; Еврипид, *Геракл*, 781–9; Аполлоний Родосский, I, 1221-5; там же, II, 711-713 у IV, 1196-7; Антонин Либерал, 22, и т.д.

античной литературе, было бы невозможным в рамках настоящей работы, а поэтому ограничимся предварительно группами персонажей, которые называются нимфами вообще, наядами, nereидами. Если обращаем внимание на нимф вообще, *Гомеровский гимн к Пану* называет их «звонкоголосыми» (см. стих 19: λυῦμοῦλοι²⁵). Нимфы вместе с музами воспевают Аполлона²⁶. Есть и нимфы, особенно связанные с водой – наяды и nereиды²⁷. Пение наяд воспевал Нонн Панополитанский (V век н.э.) в разных отрывках эпоса *Деяния Диониса*, а Еврипид (V век до н.э.) упоминает пение хоров nereид²⁸. В связи с музыкой выделяется случай нимфы Сиринги, превратившейся в хорошо известном мифе в болотный тростник, из которого бог Пан сделал себе музыкальный инструмент – многоствольную сирингу или флейту Пана, как рассказал Овидий в *Метаморфозах* (I, 689-712). Также следует упомянуть Окиронею, о которой написал Овидий, что она воспевала грядущего тайны (*Метаморфозы*, II, 632-9). Дионисий Галикарнасский говорит о нимфе Фемиде, которая тоже прорицала грядущее с помощью песни²⁹. В этих случаях, пение нимф является, по содержанию, очень близким к пению сирен и муз, а частично также к пению русалок³⁰. С другой стороны, ни русалки ни нимфы не поют для того, чтобы привлекать жертвы³¹.

²⁵ Перевод В. В. Вересаева: *Геллинские поэты*, Москва, Художественная литература, 1963 (электронный ресурс, <http://ancientrome.ru/antlittr/homer/hymn/pan.htm>, 20 апреля 2011).

²⁶ *Anthologiae Graecae Appendix, Oraculum 161*, стихи 1–2. На музыкальность нимф намекали тоже Лукреций, 4, 580–9; Овидий, *Метаморфозы*, 14, 428–34; Гораций, 2, 19, 1–4; Лонг, 3, 23, 1; Плутарх, фрагмент 143 Sandhach (ср.: Стобей, 4, 16, 18); стих 159 третьего фрагмента Пампрепия; Коллуф, *Похищение Елены*, 278.

²⁷ О наядах как разновидности нимф свидетельствуют, между прочими, Гомер, *Одиссея*, 13, 103–4; Дионисий Галикарнасский, *Римские древности*, 1, 13, 1; Сервий, *Комментарии к Буколикам Вергилия* (10, 9 и 62); Сервий, *Комментарии к Энеиде Вергилия* (1, 500); Нонн Панополитанский, *Деяния Диониса*, 2, 53–9; там же, 5, 434–41; 22, 391–7; Гесихий, *Лексикон*, α, 72; там же, ν, 16; Суда, ν, 306; Евстафий, *Комментарии к Одиссее Гомера* (Stallbaum, 1825–6, I, 9); Евстафий, *Комментарии к Илиаде Гомера* (Van der Valk, 1971–87, IV, 962 и 964). О nereидах – морских нимфах, Климент Александрийский, *Протретики*, 4, 58; Сервий, *Комментарии к Энеиде Вергилия* (1, 500).

²⁸ Нонн Панополитанский, *Деяния Диониса*, 16, 338–43; 22, 5–15; 47, 456–65; Еврипид, *Ифигения в Тавриде*, 427–9.

²⁹ *Римские древности*, 1, 31, 1; ср. позже Сервия (*Комментарий к Энеиде Вергилия*, 8, 336). Другие свидетельства пророческим нимфам: Павсаний, 9, 3, 9, и Орион, *Этимологикон*, θ, в книге: Sturz, 1820, 72, строки 12–19.

³⁰ О пении, при помощи которого русалки прорицают грядущее, ср. Molina-Moreno, 2010, 151. Прорицанием тоже занимались поющие сирены и музы в античной мифологии; об этом свидетельствуют, по поводу муз, Пиндар в фрагменте 150 Snell-Maehler (у Евстафия, в *Толковании Илиады*, том 1, с. 15, л. 14 Van der Valk);

Bloch подсказал, что, когда буколическая поэзия начала пользоваться успехом в Сицилии и в Александрии, нимфы тоже начали замещать муз в роли вдохновительниц поэтов того жанра, как видим у Феокрита, у Мосха, у Антонина Либерала, у Вергилия³². К тому же, иногда поэты обращались к наядам (которые являлись разновидностью нимф, как выше сказали) в контексте, где обычно взывали о помощи муз: например, если Гомер и Гесиод просили муз, чтобы рассказали о содержании стихотворений их, Стаций (I век н. э.) призвал наяд³³.

Вследствие того, что мы сказали о нимфах, есть два свидетельства тому, что пение их является образцом для подражания людьми. Уже в вышеуказанном фрагменте греческого историка I века до н.э. Николая Дамасского, которого цитировали грамматик Элий Эродиан в II веке н.э. и Стефан Византийский в VI веке н.э., и где нимфы идентифицируются с музами, рассказывается, как лидиец Кариий послушал нимф, которых лидийцы называют музами, и таким образом выучил музыку и научил лидийцев этому искусству:

Κάριος δὲ Διὸς παῖς καὶ Τορρηβίας, ὡς Νικόλαος τετάρτῳ· ὃς πλαζόμενος περὶ τινα λίμνην, ἥτις ἀπ' αὐτοῦ Τορρηβία ἐκλήθη, φθογγῆς Νυμφῶν ἀκούσας, ἅς καὶ Μούσας Λυδοὶ καλοῦσι, καὶ μουσικὴν ἐδιδάχθη, καὶ αὐτὸς [τοὺς] 2) Λυδοὺς ἐδίδαξε, καὶ τὰ μέλη διὰ τοῦτο Τορρήβια ἐκαλεῖτο³⁴.

Аристофан, *Птицы*, 724, и Элий Аристид, *К Платону о красноречии*, с. 12, линии 27–8 Jebb. Сиренам приписывают прорицательную способность Гомер, *Одиссея*, 12, 189–91; Гераклит аллегорист, *Гомерские исследования*, 70, 9; Посидоний, фрагмент 368, строки 72–4 Theiler, у Диона Хрисостома, *Речи*, 12, 36; Плутарх, *О рождении души по «Тимею»*, 1029 с 8; Порфирий, *Гомерические исследования об Одиссее* (к стиху 184 песни 12 *Одиссеи*; ср. древние схолии к тому же отрывку); Царь Флавий Клавдий Юлиан, *Πρὸς Ἠράκλειον κυνικὸν περὶ τοῦ πῶς κυνιστέον καὶ εἰ πρέπει τῷ κυνὶ μύθους πλάττειν*, 24, строка 31; Евстафий, *Толкование Одиссеи*, том 2, с. 7, линии 21–3 Stallbaum; схолий стиху 1463 *Александры* Ликофрона.

³¹ До сих пор никакого свидетельства тому не нашли, что нимфы привлекают людей с помощью пения; русалки тоже поют для себя (другое дело, если песни их увлекают людей, но, если русалки хотят привлечь жертвы, они зовут их; ср. Molina-Moreno, 2010, 148–51).

³² Феокрит, 7, 91–2; Мосх, *Epitaphium Bionis*, 70–82; Антонин Либерал, *Метаморфозы*, 32, 1; Вергилий, *Буколики*, 7, 21–4.

³³ Стаций, *Сильвы*, 2, 3, 6–7.

³⁴ Николай Дамасский, фрагмент 90 F 15 Jacoby, 22 Müller, у Элия Геродиана, см.: Lentz, 1867, 126, и у Стефана Византийского, см.: Meineke, 1849, 628. У Элия Эродиана читается Τυρρηβίας, Τυρρηβία, Τυρρήβια, вместо Τορρηβίας, итд. Об отождествлении нимф и муз у лидийцев свидетельствуют Павсаний Аттицист, *Собрание аттических имён*, v, 4; Фотий, *Лексикон*, v, стр. 304 Porson, и Суда, в статье «Νύμφα».

Карий же — сын Зевса и Торребии, как говорит Николай в четвёртой книге. Он блуждал вокруг одного озера, названного в честь его Торребийским, и услышал пение нимф, которых лидийцы зовут Музами. От них он научился музыке, сам обучил ей лидийцев, и песни поэтому назывались Торребиями³⁵.

Мы уже выше изложили, как, судя по тому, что о тех же самых географических и этнографических реалиях (хотя без намёка на нимф ни на музыку) говорил уже лидийский историк Ксанф в V веке до н.э., Müller принял этот фрагмент Николая Дамасского также как фрагмент Ксанфа. Последовательно, и традиции о Карие и о подражании им пению нимф могли бы быть тоже известны Ксанфу в классическом периоде³⁶. Но это, конечно, только предположение.

Существует также фрагмент трагедии неизвестного автора, где, несмотря на лакуны в тексте, мы можем предположить, что там речь шла о подражании пения nereid: в стихе 17 читается слово «гимн», а в стихе 18 слова «в имитации nereid»³⁷.

V. Опыт интерпретации.

Несмотря на разнородность источников античной мифологии и восточнославянского фольклора, мы можем заметить значительное сходство в том, как довольно мало свидетельств тому, что люди подражают пению как русалок, так и нимф. Почему это так? Можем предположить, что в античной мифологии уже были налицо музы и потому у нимф мало пространства, чтобы играть роль образца человеческой музыки. Поскольку образец для подражания человеческими музыкантами уже представляли собой музы, не было бы необходимо, чтобы нимфы играли ту же самую роль. Что касается славян, при изучении восточнославянской традиционной культуры получается впечатление, что подражать нечистой силе не является желательным поведением. Например,

³⁵ Перевод А. Ч. Козаржевского в *Вестник древней истории*, 3–4, 1960 (электронный ресурс, <http://ancientrome.ru/antlittr/nik-dam/historia-f.htm>, 18 апреля 2011).

³⁶ Ср. примеч. 22.

³⁷ *Tragica Adespota*, fragmentum 657 Snell-Kannicht, vv. 17-18:

[.]ατ' ἐγγὺς ὕμνον .[.]σ.τ.η.[.] /

[ ]π.ρὸς μίμημα Νηρηίδ[ι]δ.[ων

хорошо известен запрет откликаться, когда нечистая сила зовёт нас по имени³⁸ – основываясь на этом, мы можем предположить, что нам не следовало бы подражать их пению. Это подтверждается, например, материалами этнографических экспедиций в Люсиновский район Калужской области с 1989 по 1991 год³⁹.

Всё–таки можно возражать: принадлежат ли к нечистой силе русалки, о подражании пению которых идёт речь в наших источниках? Это сомнительно, ведь они не те же русалки, которые ходят по полям во время русальной недели. Наверное есть и другие факторы, общие для античного и восточнославянского мира, под влиянием которых нельзя подражать пению нимф и русалок. Как мы намекнули в начале этой работы, мы предполагаем, что этот мотив возникает редко потому, что ни русалки ни нимфы не связаны с воздушной стихией, через которую распространяются звуковые волны. Это хорошо поняли древние греки. Нимфы, наяды, nereиды, согласно источникам всех периодов истории античной литературы, были тесно связаны с водой⁴⁰, а в античности звучность воды была хорошо известным явлением⁴¹. Голос даже сравнивали с жидкостью, как мы видим, например, в стихах 96–97 *Теогонии* Гесиода:

ὁ δ' ὄλβιος, ὄντινα Μοῦσαι
φίλωνται· γλυκερή οἱ ἀπὸ στόματος ῥέει αὐδή.

Блажен человек, если Музы

³⁸ Агапкина, 1999, 44. Там же ссылается на Зеленина, 1916, 195 (по изд. 1995), для поверья из Витебщины, согласно которому у человека, услышавшего русалок, повредится слух. Зеленин, в свою очередь, ссылается на Никифоровского, 1907, 87. Очевидно, что не надо подражать пению таких русалок.

³⁹ Миненок, 1993, 20.

⁴⁰ См., между прочим: *Гомеровский гимн на Афродиту*, 97–9; Платон, *Федр*, 278 b; Мнесимах (IV–III век до н.э.) фрагмент 2a (Müller, 1868, 453 = 841 F 2 в: Jacoby, 1969, 928, в схолии к стиху 1412 четвёртой книги *Аргонавтик* Аполлония Родосского; см. Wendel, 1935, 317); Катулл, 64, 16–8; Вергилий, *Георгики*, 4, 381–3; Вергилий, *Энеида*, 12, 142; Овидий, *Героиды*, 5, 10 (ср. тоже миф Аретусы у Овидия, *Метаморфозы*, 5, 572–641); Стаций, *Фиваида*, 4, 684; Павсаний, 1, 40, 1; Порфирий, *О пещере нимф*, 6, 8, 10 и 12–3; Сервий, *Комментарии к Энеиде Вергилия* (1, 71); Нонн Панополитанский, *Деяния Диониса*, 44, 11–4; Фотий, *Лексикон* (v, Porson, 1822, 305); Суда (v, 594); Евстафий, *Комментарии к Одиссее* (Stallbaum, 1825-6, I, 385; II, 52); *Anthologia Graeca*, 6, 253.

⁴¹ Нонн Панополитанский, 38, 136–41, о звуке Океана (кстати, Океан был отцом нимф, согласно Аполлонию Родосскому, 4, 1414). О роли водяной стихией в мифах о музыке, ср. Danckert, 1965-6 (который, кстати, не упоминает русалок).

*Любят его: как приятен из уст его льющийся голос!*⁴²

Сейчас является тоже целесообразным привлечь комментарий римского грамматика IV века н.э. Сервия к стиху 21 седьмой *Буколики* Вергилия:

Secundum Varronem ipsae sunt nymphe quae et musae: nam et in aqua consistere dicuntur, quae de fontibus manat, sicut existimaverunt qui camenis fontem consecrarunt; nam eis non vino, sed aqua et lacte sacrificari solet: nec inmerito: nam aquae motus musicen efficit, ut in hydraulia videmus. sane sciendum, quod idem Varro tres tantum musas esse commemorat: unam, quae ex aquae nascitur motu; alteram, quam aëris icti efficit sonus; tertiam, quae mera tantum voce consistit.

Согласно Варрону нимфы являются тем же самым, что и музы, потому, что они, как говорят, поселяются в воде, которая течёт из родников, как считали те, кто посвятил родники камням; действительно, им обычно жертвуют не вином, но водой и молоком. А это имеет смысл, потому, что движение воды производит музыку, как мы видим в гидравлическом органе. Конечно же, следует знать, что сам Варрон упоминает, что существуют только три музы: одна, которая рождается из движения воды; другая, которую производит звук ударенного воздуха; третья, которая состоит просто из чистого голоса⁴³.

Как видим, здесь приписывается римскому учёному II-I веков до н.э. Варрону не только идентификацию нимф и муз, но и обоснование такой идентификации на музыкальности воды.

У славян тоже приписывается воде пение⁴⁴; к тому же в былине о Садко водяной царь показывает свою чувствительность к музыке⁴⁵. Что касается

---

⁴² Перевод В. В. Вересаева (электронный ресурс, <http://www.lib.ru/POEEAST/GESIOD/theogonia.txt>, 18 апреля 2011). См. также следующие отрывки: Гомер, *Илиада*, I, 249; *Одиссея*, XIX, 521; Гесиод, *Теогония*, 39 и 83-4; Лже-Гесиод, *Щит Геракла*, 396; *Гомеровский гимн к Афродите*, 237; Пиндар, *Седьмая истмийская ода*, 19; Лже-Аристотель, *Проблемы*, 904 а 23-39; Евнапий, *Жизни софистов*, 23, 3, 3.

⁴³ Сервий, *Комментарии к Буколикам Вергилия*, 7, 21; см. фрагмент 212 Варрона (27:91). Благодарим коллегу Анастасию Золотухину за редакционную правку перевода.

⁴⁴ Агапкина, 1999, 20.

⁴⁵ См. стихи 14-8, 56-62 и 467-9 былины о Садко по версии Сорокина (Путилов, 1986, 269-70 и 280).

русалок, ясно, что не все живут постоянно в воде⁴⁶, не всех можно считать водяными существами, но те, пению которых подражают, являются и вовсе водяными (мало того, морскими).

Но с другой стороны в античности понимали связь воздуха и звука, поскольку основа человеческого голоса – дыхание⁴⁷. Наверное этот факт лежит в основе представления о том, что мифические существа, живущие на воздухе, являются более музыкальными, чем водяные. По нашим сведениям, нимфы никогда не связывались с воздухом в воображении античных, за исключением одного источника, намекающего на небесных нимф рядом с хорошо известными речными, озёрными, морскими, земными нимфами⁴⁸ (но это изолированное свидетельство во всей целостности древнегреческой и латинской литератур; мы только смогли бы упомянуть миф Сиринги, превратившейся в аэрофон). Кажется, что воздух стал стихией, принадлежащие к которой существа представляли образец музыкального искусства в античности: кроме муз, сирены, хотя они жили рядом с морем на острове, не были водяными существами (древние греки изображали их в виде птиц с женской головой⁴⁹); к тому же, древние греки видели в птицах наилучший пример для обучения музыки⁵⁰. И, судя по тому, что у восточных славян мало свидетельств мотиву подражания пению русалок (которые никогда не были связаны с воздухом), мы можем предположить, что в

---

⁴⁶ См. Виноградову, 2000, 374–6, и Виноградову–Левкиевскую, 2012, 521–49, ос. 538–41 и 543–9.

⁴⁷ Движение воздуха – причина слушания, согласно Диогену Аполлонийскому (64 A 19 Diels-Kranz, ср.: Феофраст, *De sensu*, 40, в: Diels, 1879, 510), Алкмеону (24 A 5 Diels-Kranz, ср.: Феофраст, *De sensu*, 25, в: Diels, 1879, 506), Анахагору (59 A 106 Diels-Kranz, см.: Diels, 1879, 409), Архелаю (60 A 1 Diels-Kranz, ср.: Диоген Лаэртский, 2, 17), Эмпедоклу (31 A 86 DK = 145 Wright, ср.: Феофраст, *De sensu*, 9, в: Diels, 1879, 501-2), Аристотелю (*О душе*, 419 b 33–5). Дыхание – основа голоса, согласно Аристотелю (*О душе*, 419 b 4 ss., и *О возникновении животных*, 787b) и Никомаху Герасскому (*Руководство по гармонике*, см.: Jan, 1895, 243, 5–7 и 244, 3–6).

⁴⁸ Мнесимах (IV–III век до н.э.), фрагмент 2а (Müller, 1868, 453 = 841 F 2 в: Jacoby, 1969, 928, в схолии к стиху 1412 четвёртой книги *Аргонавтик* Аполлония Родосского; см. Wendel, 1935, 317: Τῶν νυμφῶν αἱ μὲν εἰσὶν οὐράναια, αἱ δὲ ἐπίγειοι, αἱ δὲ ποτάμιοι, αἱ δὲ λιμναῖα, αἱ δὲ θαλάσσια. Καὶ καθόλου δὲ τῶν νυμφῶν γένος εἰς πολλὰ διήρηται, ὥς φησι Μνησίμαχος ὁ Φασιλήτης. Наверное существование небесных нимф уже подсказано в стихах Аполлония Родосского, к которым относится схолий (*Аргонавтики*, 4, 1412-4).

⁴⁹ Marót, 1960, эстамп XIII.

⁵⁰ Лукреций, 5, 1379–87; Плутарх, *О сообразительности животных*, 974 а (ссылающийся на Демокрита, фрагмент 154 Diels-Kranz); Феофил Антиохийский, *Послание к Автолику*, 2, 30; Филострат Старший, *Образы*, 2, 15, 6.

восточнославянской традиционной культуре воздух тоже стал значимой музыкальной стихией, как и воды⁵¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- АГАПКИНА, Т.А., 1999: «Звуковой образ времени и ритуала» // Толстая, С. М. (отв. ред.), 1999: *Мир звучащий и мир молчащий. Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян*, М., Индрик, с. 17–50.
- АФАНАСЬЕВ, А.Н., 1865-69: *Поэтические воззрения славян на природу*, М., Издание К. Солдатенкова (репринт, М., Индрик, 1994).
- БАНТЫШ–КАМЕНСКИЙ, Д. Н., ²1830: *Исторія Малой Россій*, III, Москва, въ Типографіи Семена Селивановскаго.
- БЕЛОВА, О.В., 2009: «Полулюди» // Толстой, Н.И. (общий ред.), 2009: *Славянские древности*, т. 4, М., Международные отношения, 156–9.
- БОНДАРЬ, Н.И., 1989: *Полевые материалы I Кубанской интернациональной фольклорно–этнографической экспедиции. Динамика традиционной культуры ст. Николаевская Успенского района Краснодарского края (1882–1987 гг.)*, Краснодар, Кубанский Государственный Университет.
- ВЕРЕСАЕВ, В.В., 1963: *Гесиод. О происхождении богов* (электронный ресурс: <http://lib.ru/POEEAST/GESIOD/theogonia.txt#0>, 16 апреля 2011).
- ВИНОГРАДОВ, В.В., 2011: «Закливание ветра: этнографический контекст» // Чудинова, И.А., и Тимошенко, А.А. (сост.), 2011: *Голос в культуре: Ритмы и голоса природы в музыке*, СПб., Российский Институт Истории Искусств.
- ВИНОГРАДОВА, Л.Н., 2000: *Народная демонология и мифо–ритуальная традиция славян*, М., Индрик.
- и Левкиевская, Е.Е. (2012), *Народная демонология Полесья. Публикации текстов в записях 80–90-х годов XX века. Том II. Демонологизация умерших людей*. Москва, Рукописные памятники Древней Руси.
- ВЛАСОВА, М., 1998: *Русские суеверия*, СПб., Издательство Азбука.
- В–СКИЙ, В., 1846: «Критика об украинских народных преданиях», *Москвитянин*, часть VI, № 11-12, с. 140–158.
- ДАЛЬ, В.И., 1880: *О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа*, М./СПб., Вольф.

---

⁵¹ См., например: Виноградов, 2011.

ЗЕЛЕНИН, Д.К., 1916: *Очерки русской мифологии. Умершие неестественною смертью и русалки*, Пг., Орлов, цитируется по изданию: Левкиевская, Е. Е. [подготовка текста, комментарии, составление указателей] (1995): *Д. К. Зеленин. Избранные труды. Очерки русской мифологии. Умершие неестественною смертью и русалки*, М., Индрик).

ИВАНОВ, П.В., 1893: «Народные рассказы о домовых, леших, водяных и русалках. Материалы для характеристики мирозерцания крестьянского населения Купянского уезда» // *Сборник Харьковского Историко-филологического общества при Императорском Харьковском Университете*, т. 5: *Труды Педагогического отдела Историко-филологического общества*, вып. 1, с. 23–74 (= 55-106 документа в формате .pdf, который скачали по адресу <http://www.mediafire.com/?sharekey=e68dec523773c85bd1014a7a667fa2b4b4bece830a5f208bc95965eaa7bc68bc>, куда нас направили от страницы http://community.livejournal.com/sloboda_ua/7632.html, 20 июля 2010 г.).

КАЙСАРОВ, А.С., 1810: *Славянская и российская мифология*, М. (<http://rusology.narod.ru/allmenu/old.htm>, 29го августа 2010).

КАРАМЗИН, Н.М., 1818: *История государства Российского* (http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/karamzin/kar01_03.htm, 22 сентября 2010).

КУЛИШ, П.А., 1857: *Записки о Южной Руси*, том II, СПб., Тип. А. Якобсона.

ЛОПАТИН, Г. И., 2007: «'Расскажу тебе пра русалак' (Представления о русалках по современным белорусским свидетельствам)» // *Palaeoslavica*, XV/1, с. 275-92.

ЛУГАНСКИЙ, В., 1845: «О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. - Содержание: Водяной; Моряны, оборотень, русалка» // *Иллюстрация*, Т. 1, № 19 (11 августа), с. 298-99.

ЛЯМЕТРИ, П., 1862: «Некоторые черты из крестьянского быта в Мещовском уезде» // *Экономист*, 7–8, с. 25–48.

МАКСИМОВИЧ, М.А., 1856: *Дни и месяцы украинского селянина*, М., Типография Александра Семена, Москва (цитируем по изданию 1877 г., *Собрание сочинений в 3-х томах*, том 2, Киев, М. П. Фриц).

МАУРОУРБИН, 1722: *Книга историография початия имени, славы, и расширения народа славянского*, СПб., Санктпетербургская Типография (русский перевод книги: Orbini, Мавго, 1601; см. ниже).

МИНЕНОК, Е., 1993: «Поверья о пении» // *Народное творчество*, 9, с. 19–20.

- НИКИФОРОВСКИЙ, Н.Я., 1907: *Нечистики. Свод простонародных в Витебской Белоруссии сказаний о нечистой силе*, Вильна, Типо-лит. т-ва п. ф. "Н. Мац и К°".
- ПОПОВ, М., 1768: *Описание древняго славенскаго языческаго баснословия*, СПб.
- ПУТИЛОВ, Б.Н., 1986: *Былины*. Л., Советский Писатель (можно тоже читать по адресу <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/bpu/bpu-2692.htm>, 7го января 2013).
- ТАТИЩЕВ, В.Н., 1768: *История Российская с самых древнейших времен. Книга первая, часть первая*. М., при Императорском Московском Университете.
- УШАКОВ, Д.Н., 1896: «Материалы по народным верованиям великоруссов» // *Этнографическое обозрение*, 2–3, с. 146–204.
- ЧИСТОВ, В., 1938: *О собирании устного народного творчества (Руководство для собирателя)*, Петрозаводск, Издание Карельского научно–исследовательского института культуры.
- ЧУБИНСКИЙ, П.П. 1872: *Труды этнографическо–статистической экспедиции в Западно–Русский край, снаряженной Императорским Русским географическим обществом: Юго–Западный отдел. Материалы и исследования, собранные д. чл. П. П. Чубинским*, т. I, СПб., Типография Б. Безобразова.
- Adler, A. (ed.), 1928-35: *Suidae Lexicon*, Leipzig, Teubner.
- Bloch, 1897-1902: “Nymphen” // Roscher, W. H. (Hrsg.), 1902: *Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie*, Leipzig, Teubner, III. 1, S. 500-567.
- Cardauns, B. (Hrsg.), 1976: *M. Terentius Varro. Antiquitates Rerum Divinarum. Teil I: Die Fragmente*, Mainz, Akademie der Wissenschaften und der Literatur – Wiesbaden, Franz Steiner Verlag GmbH.
- Danckert, W., 1965-6: "Mythen vom Ursprung der Musik" // *Antaios*, 7, S. 365-79.
- Diels, H. (ed.), 1879: *Doxographi Graeci*, Berlin, Reimer (Nachdruck, Berlin, De Gruyter, 1965).
- Diels, H., & Kranz, W. (ed.), 1951: *Die Fragmente der Vorsokratiker*, Berlin, Weidmann (Nachdruck, 1966).
- Federowski, M., 1897: *Lud białoruski na Rusi Litewskiej*, I, Kraków, Nakładem Akademii Umiejętności (<http://www.polona.pl/dlibra/doccontent2?id=9732&from=&from=generalsearch&dirid=s=1%E3%80%88=en>, 25 апреля 2011).

- Jacoby, F. (Hrsg.), 1961: *Die Fragmente der griechischen Historiker. Zweiter Teil, A* (Nr. 64-105), Leiden, Brill.
- , 1969: *Die Fragmente der griechischen Historiker. Dritter Teil, C* (Zweiter Band: Nr. 709-856), Leiden, Brill.
- Jan, C. von (ed.), 1895: *Musici Scriptores Graeci*, Leipzig, Teubner.
- Kannicht, R., & Snell, B. (ed.), 1981: *Tragicorum Graecorum fragmenta*, vol. 2. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht.
- Larson, J., 2001: *Greek Nymphs. Myth, Cult, Lore*, Oxford, University Press.
- Latte, K. (ed.), 1953-66: *Hesychii Alexandrini lexicon*, Copenhagen, Munksgaard.
- Lentz, A. (ed.), 1867: *Grammatici Graeci*, Leipzig, Teubner (Nachdruck: Hildesheim, Georg Olms, 1965), III, 1, S. 3-547.
- Marót, K., 1960: *Die Anfänge der griechischen Literatur. Vorfragen*. Budapest, Verlag der ungarischen Akademie der Wissenschaften.
- Mayer, M., 1933: "Musai. 1)" // *RE*, Stuttgart, Alfred Druckenmüller, Bd. XVI, 1, S. 680-757.
- Meineke, A. (Hrsg.), 1849: *Stephan von Byzanz. Ethnika*. Berlin, Reimer (Nachdruck, 1958).
- Molina-Moreno, F., 2010: «Какие песни поют русалки?» // Karl, K. B.; Krumbholz, G., & Lazar, M. (Hrsg.), 2011: *Beiträge der Europäischen Slavistischen Linguistik (Polyslav)*, Band 14, München-Berlin, Verlag Otto Sagner, S. 146-53 (<http://eprints.ucm.es/14877/>).
- Müller, K. (ed.), 1841: *Fragmenta Historicorum Graecorum*, 1, Paris, Didot.
- , 1849: *Fragmenta Historicorum Graecorum*, 3, Paris, Didot.
- , 1868: *Fragmenta Historicorum Graecorum*, 4, Paris, Didot.
- Orbini, Mavro, 1601: *Il regno degli Slavi*, Pesaro; мы пользовались другим изданием: Pesaro, appresso Gier. Concordia, 1606.
- Porson, R. (ed.), 1822: *Φωτίου τοῦ πατριάρχου λέξεων συναγωγή*, Cambridge, Cambridge University Press.
- Stallbaum, G. (ed.), 1825-6: *Eustathii Archiepiscopi Thessalonicensis commentarii in Homeri Odysseam*, Leipzig, Weigel (Nachdruck: Hildesheim, Georg Olms, 1970).
- Sturz, F. G. (ed.), 1820: *Orionis Thebani etymologicon*, Leipzig, Weigel, repr. 1973.
- Theiler, W. (hrsg.), 1982: *Posidonios. Die Fragmente*, 1. Bd., Berlin, De Gruyter.
- Thilo, G., et Hagen, H. (ed.), 1878-87: *Servii Grammatici qui fertur in Vergilii carmina commentarii*, Leipzig, Teubner (Nachdruck: Hildesheim, Georg Olms, 1961).

Van der Valk, M. (ed.), 1971–87: *Eustathii archiepiscopi Thessalonicensis commentarii ad Homeri Iliadem pertinentes*, vol. 1-4, Leiden, Brill.

Wendel, K. (ed.), 1935: *Scholia in Apollonium Rhodium vetera*. Berlin, Weidmann (repr. 1974).

Wilamowitz-Moellendorff, U. von, 1931-1932: *Der Glaube der Hellenen*, Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1973 (Nachdruck der 3., bearbeitete Auflage, ebenda, 1959).

Wirth, G. (ed. post J. Haury), 1962: *Procopii Caesariensis opera omnia*, vol. I-II, Leipzig, Teubner.

Wright, M. R. (ed.), 1995: *Empedocles. The Extant Fragments*, London, Bristol Classical Press.